ЯКСТЕРЬ ГАЛСТУК

3 № Март 1939

Сембе масторонь пролетариятне, пуромода марс!

ЯКСТЕРЬ ГАЛСТУК

(Красный галстук)
ЖУРНАЛСЬ
Лисенди 7-це кизось

3-це №
МАРТ
1939 к.

Пионеронь и школьниконь эрь ковня лисенди журнал.
НОЛДАЙНЗА: ВЛКСМ-нь Мордовскяй обкомсь и МАССР-нь НКП-сь

Ответ. редакторсь Н. ТИШКИН
Лит. редакторсь А. ЧЕКАШКИН

НОМЕРСА СЬОРМАТФ:

Сдано в производство 13 марта 1939 г., подписано к печати 7 мая 1939 г.
Формат бумаги 72×105 1/16. Об'ем 1 1/4 п. л. Уполн. Главлита № Б—24. Тираж 835. Заказ № 987.

г. Саранск, тип. „Красный Октябрь“.

ВЕЛИКАЙ СЪЕЗД

Шабат, 1939-це кизонь март ковть 10—21 шинзон пингста Москуса, Кремлевскяй дворецть оцю залсонза ётась Всесоюзнай Коммунистическяй (большевиконь) партиять XVIII-це великай с'ездоц. Нят шитне сембе советскяй народти ульсть великай праздникокс. С'ездсь тись итокт славнай кити, конанц ётазе минь странаньке XVII-це партийнай с'ездта меле, и решил, кода должен минь странаньке касомс сяда тов. С'ездсь обсудил, кода работась минь партияньке, и наметил, кода сон кармай работама ингольпяли.

Замечательнай победат сатсь минь родинаньке, конанц вятьсы ленинско-сталинскяй киге большевистскяй партиясь.

Минь странасонк строяф социализмась. Минь странасонк аш угнетательхть и угнетеннайхть. Минь эряфоньке павазу, культурнай и радостнай, тяни минь вишкста мольхтяма нинге сяда цебярь эряфти—коммунизмати.

Партиясь кеподезе народть мяленц угнетательхнень каршес тюремати и тонафтозе народть сяськондемс сембе и всякай вракнень.

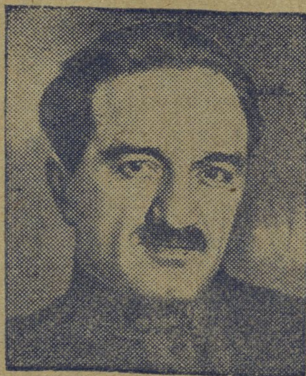
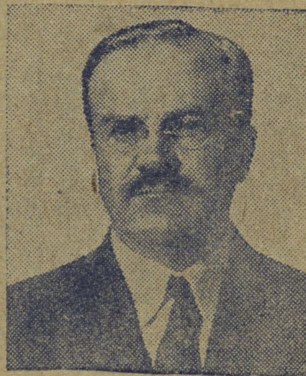
Большевикнень эряфсна максф народти. Вов мес сембе рабочайхне, колхозникне, интеллигенциясь и шабатне седи васкска кельгсазь большевиконь коммунистическяй партиять и родной Иосиф Виссарионович Сталинть. Вов мес XVIII-це партийнай с'ездть лемс странасонк кеподсь социалистическяй соревнованиянь од волна. Народсь васьфтезе XVIII-це партийнай с'ездть чудеснай подаркаса. Сядот паровост, турбинат, тракторхт, аф азомшка лама товархт, конат тифт планда вельф, научнай изобретеният, искусствань лама произведеният, од подвикт Родинать и Партиять славас казьсть с'ездти минь аляньке, сестраньке и братьяньке.

Школатнень и пионерскяй отряттнень эсовок анокласть с'ездти лама подаркат. Сембодонга питни подаркась шабатнень эзда большевикненди—отличнайста и цебярьста тонафнемась. Пяк ламода кассь школаса отличникнень лувкссна, но должен касомс нинге сяда пяк. Ламода кассь цебярь учeникнень лувкссна, но должен касомс нинге сяда ламоняс. Мартть 10-це шистонза иттне нинге весть надияфтсть —аделамс тонафнема кизоть второгодникфтома, фталу илядыфтома!

Юнай техникне тисть лама модельхть, художникне рисовандасть картинат, поэттне сёрмадсть стихт.

Нят замечательнай подаркат. Синь корхтайхть сянь колга, што шабатне седи васкска кельгсазь родинаснон, большевиконь партиять и родной Иосиф Виссарионович Сталинть.

ВКП(б)-нь ЦК-ть
ПОЛИТБЮРОЦ

И. В. Сталин, А. А. Андреев, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, Л. М. Каганович, М. И. Калинин, А. И. Микоян, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев.

КАНДИДАТТНЕ: Л. П. Берия, Н. М. Шверник.

I.

Вешкондемок, Кри-Кри лиссь „Веселый Сверчок" кафеста. Сон варжакстсь Сэн-Луи больницять пряса ащи оцю башеннай часттнень лангс. Синь няфнесть 9 частт шовдава. Кри-Крить ульсь кафта частонза свободнайхть. Коммунать Правительстванц фкя васень постановлениянц ульсь подросткатненди рабочай шить ограничениянц колга. Кри-Крись, кафень подавальщиксь, эсь лангсонза варжазе подросткатнень бесправнай и стака эряфснон, конат пяшкотькшнесть оцювонь работа. Тяни, мзярда нюрьхкалгафтозь рабочай шить, сонь ульсь возможностец якамс Парижга, ваномс, кода стройсихть баррикадат и эйстейнза примамс участия тя работать эса. 1871-це кизонь майскяй ня шитнень пингста, мирса сембодонга цебярь ошть населениянц бта занимандай аньцек фкя тевса: сембе пяк эряскодозь строясть баррикадат. Аньцек йотай кафта суткатнень майть 23 и 24-це шинзон пингста, парижаттне строясть кота сятт баррикадат!

Кри-Крись йотазень Бастилия площадьса строяви баррикадатнень и шарсь Рампонно ульцять ширес, коса аф лама ломатть сонь батянц Жозеф Бантарть планонц коряс строясть баррикада.

Ичкозе марявсь ляцема вайгяль, а мельганза марявсь омбоцесь, но баррикадаса ащи ломаттне ашесть шарфне синь ширезост кодамовок мяль. Тейст ашель мзярда. Баррикадать строямац эрявсь илядьс аделамс, а работада иляткшнесь аф кржа.

Кри-Крись марса федераттнень мархта каннесь кефт и путнезень синь рядс, марсесь синь лангозост кяскафт и шочкт.

Кда работаса сон ашезь иляткшне, то морамста сон ульсь васенцесь. Сон таргась мор и сембе мархтонза кармасть морама куплеттнень, конатнень морсезень ся пингста сембе революционнай Парижсь.

Мон—марианнан! * Марианнать**

*) Эжен Потьеть стихотворениянц.

**) Марианнакс народсь лемнезе Франциям .

Мирса содасазь сембе—другсь и
врагсь.
Кштиян и моран, аф сизян мон,—
Прясон ширептьф монь колпаксь.
Архт жа, марианна,
И тапаф ули врагсь.
Морак, пингсь аф рана!
Кие уды—стяфтк!
Пингсь мольсь
Пинге ни ульсь молемс кафев.

Кри-Крись йордазе кшникаймонц и кармась куртканц щама.

— Шумбрат, Кри-Кри!—марясь сон весяла кайги вайгяль.

Кри-Крись шарфтсь и няйсь инголенза сери уряднай цёраня. Таза коренастай Кри-Крить коряс Гастон Клерсь ульсь сяда сери и оцю, хоть синь ульсть пцтай ровестникт.

— Тон месть—кефт лазондат? Тя тев,—эрязста корхтазевсь Гастонць.—Монь ули фкя предложениязе. Давай-ка сьорматфттама Коммунань Питомецонь батальонти. Мон корхтань ни командирть мархта. Васенда тоса кемнилие кизоти молемс ашесть примосе, тоса кемголмувоти, тяни ни примосесазь и кемгафтува кизостоннетненьге.

— Вов тя здорово!—Мярьгсь Кри-Крись и сельмонь каязь ванць ялганц лангс. — Чортсь сяволезе! Монга ба молелень, да...— и Кри-Крись смущеннайста ангорясь сялдазонц эса.

— Пелят хозяйкать эзда?— пейдезь кизефнезе Гастонць и, марямок орудиянь ичкоздень вайгяль, сяда тов корхтась.—Аф лоткайхть канальятне! Мзярда, наконец, минь панцаськ кргапарьснон!

— Чортти хозяйкать!— кяжиясь Кри-Крись.—Сельгондян сонь лангозонза. Тейне аф мярьги батязе. Мезьдонга аф нолдасамань, а сонць корхни:

— Мон монць серьгятте тонь, Шарло, баррикадав, мзярда пингсь сай. Няйсак пингсь нинге ашезь са.— Кри-Крить вайгяленц коряс марявсь, што сонь мялец праф.

— Да-да,—таргазе вайгяленц Гастонць.—Жозеф батясь—тя тевсь серьезнай.—Кулхцонтт, Шарло, тон мезевок Жозеф батяцень ширде ашеть маре. Корхтайхть, што минь

тевоньке пяк аф цебярьхть. Версалецне эцекшнихть то фкя то иля районца. Тоса, ков синь эцесть, версь шуди ляйкс.

Кри-Крись люпштазень лафтувонзон:

— Аф содаса, кода илятне, но Жозеф батязе корхтай, што мзярс сон ули шиса, версалецне минь районозонк аф йотайхть ..

— Ну тейне эряви тумс. Эряви путомс пе нятненди,—и Гастонць презрительна няфтезень суронц мархта кямонь стама колоткатнень, —ласькомс куду, а тоса,—тоса рю Маньяну батальону. Кри-Кри, ульхть шумбра!

Кри Крись лиха шашфтозе каскетканц касмонц лангс и тусь кафев. Но ашезь кенерь тиемс ась-

колкска, эстакиге сатозе сонь Гастонць.

— Танга тон!—дивандась Кри-Крись.—Но мезе тонь мархтот?

— Содасак,—мярьгсь Гастонць, кепсемок пильгонзон,—мон йоран тонь кой-мезень колга кизефтемс...

— Мезень колга тевсь?

— Мон аф содаса, кода тон тянь лангс ванат,—и валда красканя валозе сонь шаманц, пилензон и нльне сялдазонцка.

Няемок Гастонть смущениянц, Кри-Крись нинге сяда пяк кармась интересовандама.

— Корхтак, корхтак.

— Няйсак, мон аф содаса, мрдан ли баррикадаста. Монь мялезель ба...

— Лоткак валхнень нилендемдост...—Корхтак видеста.

— Мон сьормадонь стихотворения и пяк кувака... Марити, шарьхкодеть? Марнек сон сембе сяка тейть аф мяляфтови, но мон йорань ба, штоба сон содальхцень хотя ба васень ниле строчкатнень. Мон монць арьсень тейнза азомс, но вов, мзярда няине сонь тяста, тяфта апак учентт, ашезь сата совостезе...

Кри-Крись иронически пейдезевсь:

— Тон содасак, мон монцке промах аф максан стихонь сёрмадомаса. Но монь прязонга ашезь сашенда, штоба сёрмадомс стихт... стиренди.

— Так, вдь, мон аньцек тя случайста, кда монь шавсамазь,—взволнованнайста азозе Гастонць,—и Кри-Крись эстакиге кайндась аф нарошна азф валонзон колга.—Корхтак, мон лятфтаса марнек,—эряскодозь сон надияфтсь другонцты.

—Няйсак, лятфтаса.

Гастонць аф ламос арьсесь, кода мезе бди лятфнесь и тоса пяк простойста, но оцю мяльса корхтась:

Мари, тонь валда шамаце
Фалу инголен монь.
Мари, монь кельгом ялгазе,
Прощай! Бойс молян мон!

Мзярс Гастонць азондозень ня строчкатнень, Кри-Крись люкштиесь прянц. Тоса ашезь кирде и мярьгсь:

— А мес „валда“ шама? Мондейне арам „нежнай“... Кда тейть тяфта сяда цебярь, тейне сембе сяка, но мон ба сьормадолине илякс.

— Ну нинге весть, нинге весть азк, штоба мон надияльнь—эняльдсь Гастонць.

— Ладна, — сяськомок смущениять, Кри-Крись нинге весть азозе и старандась корхтамс выраженияфтома, штоба аф няфтемс лишнай нежность. Гастонть шамац валдомсь:—Вов тя цебярь. Тяни мон могу тумс озадонь седихть. Дай-ка тяни ашкоттама, прощандатама! Кри-Крись кемоста ашкодозе ялганц. Старандамок кяшемс волнениянц, Гастонць мянць Кри-Крить кядьста и эрязста аськолязь тусь шири.

Бодрайста молезь, морнянь моразь, Кри-Крись тусь кафеть ширес. Но кода няевсь, тейнза тячи тоза аф сави пачкодемс... Аньцек аердсь вастстонза, аф ичкозе няйсь ломань, конац ащесь туста платанань сильфса. Ащемок кяшезь, ломанць сьорматкшнесь или рисовандась мезе-бди эсь блокнотозонза.

Кри-Крись цебярьста няезе сонь шуваня, коське профиленц, орелонь шалхконц, аф оцю люпштаф трванзон, варяне мархта улонц.

Равжа штатскяй костюмоц плотнайста ащесь сонь мускулистай keме теланц лангса. Цёранять эстакиге ашезь ту мялезонза аф содафть нюрьхкяня сялдазоц, конац

ащесь резкай контрастокс сонь коське и нервнай шаманц эзда.

— Шаван заклад лангс, што сон аф стак ваны минь баррикаданьконь лангс! Рисовакшнесы сонь. Тязан уль мон, Кри-Кри Бантарсь, кда тя аф тяфта! Кри-Крись ашезь кенерь нинге тиемс действиянь план, кода сон тийхтедсь аф содафть ваксс.

— Мезе тон тиендят?

II

Блокнот мархта ломанць йофси ашезь беспокоиндав Кри-Крить апак учент кизефксонц эзда. Сон спокойна прдазе зепозонза карандашенц и, цёранять лангс кяжиста алу ванозь, пейнь пачк мярьгсь:

—Ворьть тяста!

Кафень посетительхнень эзда Кри-Крись марьсесь лама рассказ версальскяй шпиоттнень колга. Коммунать Правительстванц благодушиянц и аф сатомшка бдительностенц сюнеда синь эцекшнесть сембе вастова и пачфнесть Тьерти Парижть араламанц колга кулят. И тяни сон ашезь сомневандакшне, што ломанць ся аф стак ванондозе баррикадать и аф зря сьолгозе эсь блокнотонц сонь, Кри-Крить, оржа сельме ванфонц эзда.

— Мезенди тон рисовандакшнесак тя баррикадать?—Тя кизефкссь, наверна, повсь цельс.

Ломанць няевсь, што кяжиясь. Сон срмазень туста сельме кабанзон, эрязста варжакстсь види, кяржи шири, мярьгат макссесь оценка положенияти, и срхкась вастстонза, конац корхтась сянь колга, што сонь аш мялец сяда тов иляткшнемс тяза.

— Тяза! Эй, граждатт!—возмущеннайста ивадсь Кри-Крись и эстакиге жа цёрашабань, авань, федератонь толпа кружазь синь.— Эрявихть документонза проверямс тя ломанть.—Сон кирдезе сонь пинжак полда, хотя ломанць месбди вастстонзонга ашезь срхка. Сон ащесь тяни, мярьгат, косонга ашель, бта козонга ашезь йора ворьгодемска. Нюрьхкяня валса Крись-Крись азондозе тоза пуромф ломаттненди, мес тя ломанць тейнза арась подозрительнайкс. Толпать мялец ульсь фкя:

— Кирдемс тя ломанть!

Блокнот мархта ломанць няйсы, што тевсь арси серьезнайкс, йоразе сонь шарфтомс шуткакс:

— Граждатт! Тинь ламоненть, а мон ськамон. Мон мезевок ашень тий, а тинь йорасамасть монь кирдемс. Мон художникан, а тинь тиендьсамасть монь шпионкс.

Но сонь ни вятезе, кандозе мархтонза волнующай толпась. Инголи ласькcь кеняртьф Кри-Крись, юкстамок сянь, што кафесь кунаркиге ни панжевсь, и азоравась, Дидье мадамась аф кирдемшка учсь эсонза.—Жозеф батязти! Жозеф батязти!—иватькшнесь Кри-Крись.

Курокста синь пачкодсть алняня, шовда-якстерь зданияти. Тя и ульсь XX-це округонь мэриясь.

Пуромф толпать шумозонза лиссь мужественнай шама, равжа сакал ломань.

— Жозеф батяй!—комотсь тензa Кри-Крись,—мон кундань версальскяй шпион.

— Так,—мярьгсь Бантарсь, вановдомок аф содафть пряста ушедомок, мянь пильгонзонды молемс.
— Тя тевсь серьезнай, Люсьен! —шарфтсь Жозефсь фталонза ащи од офицерти.—Тяса эряви тевсь кочкамс лацкас. Ромпонно ульцять версальскяй разведчикне эсь вниманиястост аф кадсазь.

— Шумбрат, господин Капораль,— ивадсь киртьфсь. Сон, наверна, ань-

цек тяни няезе Люсьенть, конац ульсь тяда инголе кяшф Жозефть кели копоренц эшксс.

— Тон содасак тя гражданинть? —кизефтезе Жозефсь Люсьен Капоральть.

— Да, тя Анрио господинць, кода мондине содаф, честнай коммерсант.

— Гм... Коммерсант,—мярьгсь Жозефсь, корхтамок Анриоти,—мес жа тон занимандакшнят рисованияса?

— Но живописсь—тя монь страстезе и мон тейнза макссеса сембе свободнай пингозень, — эряскадсь азондомс Анриось.

— Тяфта... А мезе тон рисовандать?—кизефнезе Жозефсь,—монь мялезе ваномс тонь рисункацень. Коса сон?

— К сожалению..., мон,... мон сонь сязендине,—смущеннайста отвечась Анриось.

— Вов тот-то и оно, што рисункась имась! Эряскадозь ивадсь Кри-Крись. Сон няезе эсь прянц киртьф ломанть коряс сяда оцюста.

— Люсьен,—мярьгсь эста Жозефсь,—поручандаса тейть лацкас расследовать тя тевть, тейть аф эряви лятфнемс ся беспощадностть колга, кононц мархта минь долженттама аропнемс Парижть шпиоттнень эзда. Но мяляфтк сяка пингть, што коммунась гарантировандакшнесы неприкосновенностть частнай граждаттненди,— нят валхнень мархта сон тусь.

Анриось Бантарть тумда меле няевсь, што арась сяда смелста.

— Господин Капораль,—ушедсь сон увереннайста,—тейне пяк ужяль, што сязендине рисункать. Кда няелить сонь, шарьходелить, мезенди сон рисовандаф, што мон аф виноватан.

Кри-Крись ашезь кирде:

— Господин Капораль,—эрязста кодама-бди вешки вайгяльса корхтазевсь сон,—тя нинге эряви проверямс, художник ли сон. Катк сон рисовандасы монь портретозень,—ехиднайста аделазе корхтаманц сон.

— Шабать видец,—кие-бди толпать йоткста кирдезе сонь ширенц. Катк художникась рисовандасы сонь... Эста минь нейсаськ, мезе сон привык кирдемс кядьсонза: карандаш али ружья?

— Мезе ина! Мон анокан пяшкодемс тинь мялентень. Дайте тейне кагод,—согласиндась Анриось.

Кри-Крись ловкайста сязезе плакатть, шарфтозе сонь омба ширенц и максозе Анриоти. Сон сонць куцсь боцькять лангс и примась небрежнай поза, сон ульсь довольнай сян мархта, што тихтедсь сембонь сельме инголест.

Анриось пяк курокста, аф лама минутань пингста, тись Кри-Крить карандашнай портретонц.

— Готова!—торжествующай видса венептезе сон Люсьенти рисункать. Люсьенць, аф эряскадозь, оцю мяльса ванондозе портретть

Гм... аш кода мярьгомс, штоба наброскась улельба пяк похожай. Но ваномок обстановкать лангс, можна азомс, што сон тийф художниконь кядьса.

— Монь мяльсон,—ашезь кирде Кри-Крись, марямок, што Люсьенть мялензон коряс, сонь кундаф калоц ворьготькшни,—рисункать аш кода лувомс удовлетворительнайкс. —И прибавазе важность мархта:—Монь мяльсон, што оригиналсь портретта цебярь. Дряй монь тяфтама шалхкозе? Наверна, художниксь мзярда рисовандась тя кривой профильть, арьсесь Тьер господинть колга, а аф монь колган.

—Господин Капораль!—Кяжияфтсь Анриось:—Кда ба афоль уль содаф

тейть монь мезьсонга апак пачкондак лемозе, то и эстонга тейть афоль эряв ба мярьгомс тя нахальнай цёрашабаняти скорбидакшнемс монь. Мон молян жалендама.

— Ну, ялгат,—азозе эсь пригоборонц Люсьенць,—тейне арам сембе шарьхкотьф, катк Анрио господинць туй ков мялец. Минь можем аньцек максомс совет тейнза, што сяда тов кочксемс моделенди иля об'ектт.

Анриось эряскадсь использовандамс тейнза благоприятнай решениять. Сон спасибась тянгса Люсьенти и тусь, фталу апак варжакснек.

Лажназь ванць Кри-Крись туй Анриоть мельге. Сонь ашезь сата вийц мезевок тиемс, но беспокойствась ашезе кадонда сонь: кодама-бди чувства азондозе тейнза, што тиевсь эльбятькс, што тя Анриось—опаснай ломань.

— Странна,—арьсесь,—щаф штатскяй одежаса, а коста якай, то, мярьгат, маряви, кода цингордыхть сонь шпоранза, эхянь версальскяй офицеронь.

III

Живописнай скамейкась, конац ваяфоль колма каштан сильф потмос, Кри-Крити ульсь инь кельгома вастокс. Тяза сон фалу лотксесь, мзярда сонь Дедье мадамсь кучсезе Монсури бульварти панчфонкса.

Кри-Крись мольсь бодрайста, военнай аськолксса. Куттнень эзга вальмятнень ламошкасна ульсть нинге вельхтяфт занавескаса или пантфт ставняса, но рабочай революционнай Парижсь эрясь ни полнай эряфса. Пульсоц ошть, кононц кадозь версалецне, шавсь сидеста, но аф сяшкава вишкста; версь сонь жиланзон эса вачкиесь сидеста но ровнайста.

Шаштомок заветнай колма каштаттненди, Кри-Крись ашезь кирде и куцсь инь сире каштанть пряс и ванць, кода ащихть парижскяй баррикадатне. Аньцек шта кенерсь Кри-Крись кяшемс туста тараткятнень потмос, кодак эстагиге марясь алашань дупф. Сон варжакстсь и няйсь скамейкать ваксс саф ластя ломань. Варжакстомок кафта ширьге, ластясь валксь алашанц лангста, и Кри-Крись содазе, што тя исяконь подозрительнай художникськ Анриось. Ся волнениять эзда Кри-Крить нинге ашесть са прязонза йожетка, кодак эстакиге тиевсь события, конац заставазе цёранять ваймонь апак тарксек кулхцондомс и сетьмомс фкя вастс. Салаваня, савор аськолязь, тяфта жа кафта шири ванондозь, шаштсь Анриоти Люсьен Капоральсь. Шумбракстомок, синь озасть скамейканять лангс. Инголи корхтазевсь Люсьенць:

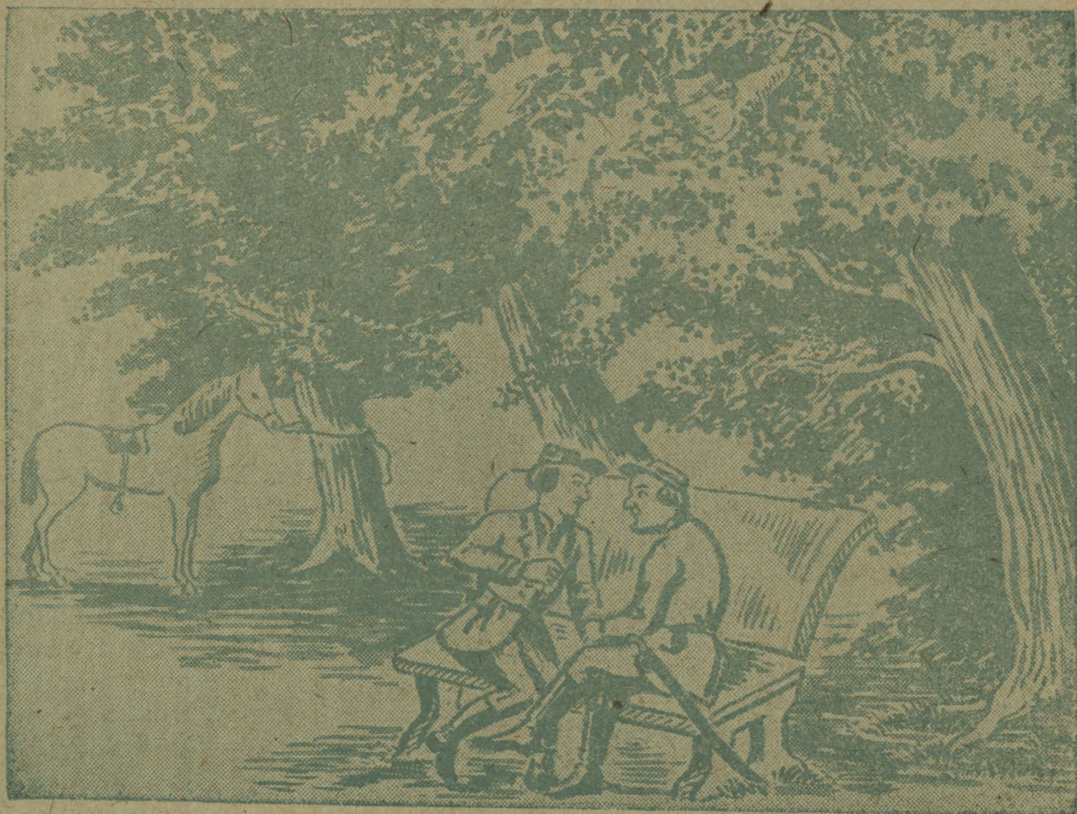
— Жозеф Бантарсь тя баррикадать аралама аноклай сембе од и од ломатть. Тяни примайхть и аф содафтка. Тинь ломаненте, содамок парольть, могут эцемс баррикадав и фталга фатямс живойста сембонь сятнень, конатнень мон тейст няфтян.

— Планце тонь цебярь. Мон прибаван аньцек фкя: мзярда миннетне сувайхть фталда, тон макст тейнек, фронтста эцихненди акша флагса сигнал.

— Ну, акша флакт коммунархнень баррикадаса аф эряйхть. Кода тон содасак, ня ломаттне пря аф максыхть. Но мон няфтян тейнть акша марли пакшкя.

— Цебярь! Мяляфтк Версальть приказонц: живойста, или кулоста Бантарсь эряви сявомс. А то сонь перьфканза тага пуромихть инсургентт. И тяфта, значит, парольсь: „Коммуна или смерть!“

Анриоть мекольцень валонзон корхтамста кулевсь синеви тарадонь цяторф. Кри-Крись куцсь пяк ни вяри и тейнза пачкотькшнесть кафта корхтайхнень аньцек тревожнай чшнамасна, шарьходемс жа синь валсна ульсть пяк труднат. Но пароль валхне, конатнень четкайста азозень Анриось, лийсть тейнза, а тяни сон, наверна, йорай содамс сембе сонь шпионскяй тевонзон. Кри-Крись решил салаваня валгомс инь алце тараткяти, штоба кулемс мезень колга корхтайхть нят кафта ломаттне. Но сон ашезь кирдев тундань од тараткяти, и марявсь сонь лакшторфоц, конац кайгсь, и тошкси ломаттненди тя



Кри-Крить пилезонза. Сон ашезе сода Жозефть баррикаданц пароленц, но маряза эстакиге, што ащи свидетелькс кодама-бди важнай событиянди. Аф ваномок тянь лангс, сонь пря ширесонзонга ашель, што Люсьен Капоральсь, Жозефть Рамонно ульцять араламаса помощникоц, кирдсь сембонь тянь эса предательскяй роль. Сон думандась иля: Люсьенць нолдазе исяк Анриоть, штоба аньцек пря аф содафтомс, штоба сон сяда верондаль кулевсь кода орудияста ляцема вайгяль.

Кафцке комотсть скомнять лангста. Ваномок каштанть нюрьги таратканц лангс, Люсьенць валомне корхтазевсь:

— Тоса кие-бди кяшенди!

Синь йотасть шуфтть перьф и няезь Кри-Крить.

— Мон корхнень тейть, што кафеста тя подручнайть эзда эряви пелемс!—мярьгсь тошказь Люсьенць.

—Кри-Кри!--пшкядсь цёраняти,—

тон месть тяса тиендят, майста йорат кочкамс кенерьф каштатт?

Кри-Крись кярьмодсь кафцке кядензон мархта эчке тарадти, качандась, качандась, кода трапеция лангса и ловкайста комотсь модать лангс.

— Мон йофси ашень вешенде тоста каштатт,—васькафнезь отвечась Кри-Крись.—Мон интересовандань кой-кона нармоттнень мархта, конат пяк парста тяса шовдава морсихть.

— Ну, кода, муть тон тоста нармотть?—нинге кизефнесь Капоральсь.

— Аш, тячи тинь „художник" господинть мархта шоряде нармонень концертти,—кяжденза ни корхтась Кри-Крись.

Йорамок няфтемс эсь независимостенц и безразличиянц тя апак учсек васедемати и сяка пингть аф йорамок тумс, Кри-Крись, вешкондезь,тусь иля шуфта ваксс и кармась грабама сонь прязонза.

— Ашезе кулхцонда ли тя пине лефксcь минь корхтаманьконь?—тошказь кизефнесь Анриось.

— Тя пяк возможна. Пожалай, цёранясь ваны минь мельганк, кда сон аф эряскады кафеи.

— Тяфтама случайста карматама действондама решительнайста: тя врьгаз лефкскять урядамс!

— Но эряви тиемс стане, штоба кивок афольхце сода, ков сон тусь. Кда мусазь сонь кулонц,—шавомать сотсазь тонь мархтот, а, пади, и монь мархтонга.— Минуташка арьсемок, Капоральсь прибавазе:— Монь ули планозе. Эряви ётафтомс сонь жажданц лихтемс лангти заговорть. Мон тразяса сонь любобытстванц и самолюбиянц и максан тейть возможность сявомс эсь мархтот.

—Кри-Кри!—серьгядезе сон цёранять.—Саты тейть панцемс нармоттнень мельге. Валкк, тейть ули тев сяда серьезнай!

Кри-Крись ашезь сав ламос учсемс. Сельгонь прамс сон ульсь ни модать лангса.

—Анрио господинць, — кармась корхтама Капоральсь,—йорасы валхтомс эсь лангстонза сембе подозрениять. Сонь улихть документонза, конат пяк полезнайхть Коммунати и сяка пингти няфнихть сонь честнай мялензон. Архт Анрио господинть мархта, сон тяса ластя, тон ластят марса сонь мархтонза фкя алаша лангс, и ускить ня документтнень. Капоральть корхтама ёткованза Анриось шаштсь шуфтть ваксс, штоба юксомс алашать. Капораль няфтсь пря, што бта пели кулемда: сон шаштсь цёранять эхянь ваксозонза и тошказевсь:

— Ватт мельганза сяда оржаняста. Тя типсь тяни тейнге няеви подозрительнайкс. Мон ба монць молелень мархтонза, но аш танга фкя алаша. Да тонь эздот сон сяшкава пелемонга аф кармай, кода монь эздон. Мон лувонте тонь оцю ломанькс... Конешна, кда аф пелят тон, Кри-Кри!

— Мон мезденге аф пелян и молян хоть чорттиге, штоба аньцек лихтемс тя молодчикть чистай ведти.

Кри-Крись ульсь кенярьтьф, взволнованнай Капоральть тя предложениянц мархта. Тейнза, няйсак, прязонзонга ашезь сашенда, што тейнза путнесь опаснай ловушка.

Аньцек эста, мзярда марявсь Анриоть ненавистнай, коське вайгялец:—ну сак, цёраняй, мон озафтте тонь,—аф ламняс Кри-Крить фатязе кодама-бди сомнения. Сон ащесь сяка вастсонза бта афи марязе Анриоть серьгедеманц. Но Ан-

риоти, конац приметазе Кри-Крить колебаниянц, савсь аньцек прибавамс:—конешна, кда тон аф сяшкава одат, и тейть доверяют тиннетне, кодак Кри-Крись видемсь и отькорьста отвечась:

— Тутама!—и эстакиге ласькозь, ловкайста, кода цирковой наездник, сон комотсь алашать лангс. Анриось варжакстсь Капоральть лангс, аф эряскадозь повфтазе стремяти пильгонц, озась седлать лангс, и нолдазе алашанц шанчк.

IV

Виннай подвалсь, конанц версальскяй палачне тиезь тюрьманди, ульсь пяшкотьф пленнай коммунарда и стама ломаньда, конат подозревались коммунархненди сочувствияса. Кит аньцек тяса ашельхть: и атят, и ават, и шабат, шумбрат и сярядихть. Валдсь, конац ляцсь соседняй стенаста, валондозень подвалть вальме сельмонянзон. Парижсь ульсь толса.

Гастон Клерсь, Кри-Крить ялгац, ащесь вальмять вакссa. Сонь лангсонза ульсь федератонь мундир, а пряц ульсь ашкотф бинтса.

— Неужели сембе имась?—пшкядсь сон сире коммунаронди.

— Ащек спокойнайста, цёрай, нинге аф сембе имась! — отвечась коммунарсь.—Отчаяниясь и страхсь заставакшнесазь минь врагоньконь плхнемс и калафнемс. Тянь синь маштыхть тиемонза минь лезксфтомонконга. Строяма жа машттама аньцек минь. Вов мес сай пингсь ащи тейнек. Сяськтяма минь!

Нят валхне, конат азфтольхть спокойнаста, но кемоста, озафтозь цёранять седиенц.

Кенкшть фтала марявсь шум, а сяда меле панжемань цингорфсь заставазень сембонь мезе-бди учемс.

—Пине!—кяжиста ивадсь кенкшть фтала версальскяй солдат.—Мон тейть максан сускома.

Кенкшсь панжевсь, и жандармась толхмадезе и йордазе Кри-Крить киякстu.

— Спасибак шкайти,—зярякадсь жандармась, тумок и сьолгомок мельганза кенкшть,—што Анрио капитанць эсь кядензон мархта катфтонзе шавомс, ату тон тнярс улелеть ни тона светса.

— Шарло!—ашкодсь Гастонць ялганц перьф.—Кода тон повоть тяза? Разве минь районцонк тефне ни сяшкава кальдяфт, што версалецне шарыхть ни кудга?

— Ах, Гастон, вов коса тейнек савсь васедемс! Тейне визькс азондомска, кода мон повонь просакс. Шеерсь васькафтомачь туфксти, конанц монць ладсине тейнза.

— Кальдяв тевсь, тя западнята шура кие тушенды живойста.

— Мон аф пелян куломать эзда, —мярьгсь Кри-Крись—но кода азомс латта Жозеф батязти изменать колга?

— Ванцаськ, — отвечась Гастонць,—пади удалай тяста ворьгодемс. Кда аф кафцьконди, то хоть тейть. Монь фатямазь оружия мархта баррикадаса. Тяфтапнень синь аф нолдасазь.

— Ну, и монга аф пяк таньфозостан, — гордость мархта азозе Кри- Крись. — Тя няеви сянь эзда, кода синь монь примамазь.

Кенкшть фтала тага марявсь дупф. Гастонць эряскадозь корхтазевсь:

— Кулхцонт, Шарло, тон ашить юкста, мезень колга мон тейть эняльдень?. .

— Конешна, мон сембонь меляфтса. Тон Марити стихнень колга?

Гастонць люкштядезе прянц.

— Тяни нинге вов мезе,—мярьгсь Гастонць и каязе лангстонза мун-

диронц. Сявк эстейть батальононь мундирть. Тон вантфтсак сонь, кда илядат живойста.

Кри-Крись сявозе мундирть и, ашкодомок Гастонть, мярьгсь:

— Кулхцонт, Гастон, а кда аф тейне, а тейть сави няемс Марить...

— Эста мон тейнза лувсайне стихнень и азса, што тон тейнза сьормадыть синь, — отвечась Гастонць.

— Цебярь!—пшкядсь Кри-Крись.— Аньцек полафтк эста „валда" валть „нежнай" валса.

— Ладна—непременна!—кенерсь аньцек отвечамс Гастонць, кенкшсь панжевсь, — и эвондась Анриось. Тяни сон ульсь версальскяй армиянь капитанскяй формаса. Сонь эвондаманц пленнайхне васьфтезь кяжиста ивадезь: „Тага сась тя мучительсь!" „Мезе нинге эрявкстсь тя тиранти?", „Аф монь инксон ли?" Тя ивадематне сярядезь сувасть Кри-Крить седис. Ваймонц апак таркссек, сон пштидсь стенанять вакс.

— Кие тяса „Коммунань Питомецонь" школьнай батальонцта?— марявсь кяжи вайгялец Анриоть, конац кирдсь кядьсонза кодамабди спискат. Гастонць тись кафта аськолкст инголи и аф пелезь мярьгсь:

— Мон—Гастон Клерсь.

Анриось ванць цёранять видеста сельмозонза, и ненавистнай валса корхтазевсь:

— Виденцяк, цёрай, тон ляцендеть лангозонк?

— Ляцендень! — отвечась Гастонць апак думандакшнек.

— Мзярокстъ?

Гастонць видемсь военнай ломанькс, прянц кеподезе вяри и отькорьста отвечась:

— Мон лувонь нилегемонти, а сяда меле лотканъ лувомдонга!

Версалькяй палачть спокойствияц эстакиге имась и рназевсь:

— Ах, тяфта! Ну, тяни тонь лангозт аф эрявксты фкя зарядта лама. Сявость сонь, мярьгсь жандарматненди и сембода инголи лиссь подвалста. Жандарматне фатязь Гастонть. Аськолдамок порогть вельф, „Коммунань Питомецне" батальонть эзда славнай коммунарсь шарфтсь и ивадсь.

— Кри-Кри, тяк юкста монь эняльдемазень. Шумбра улеза коммунась!

Кри - Крись ласькcь сьолгф кенкшть вакс и ивадсь.

— Прощай, Гастон! Мон азса Марити стихнень колга, и кодама тон смелат!

— Парижсь аф кулы, мзярс сонь эсонза шачендыхть тяфтама итть,— марявсь кинь-бди восхищеннай вайгялец.

Сельме ведь мархта Кри-Крись ласькcь вальмяти. Парижса толсь сембе сяда вишкомкшнесь, качамда и толда башка мезевок ашезь няев. Но цёранясь ивадсь ялганцты, бта сон нинге кулевсь:

— Прощай, Гастон!

Ичкозе марявсь ружьяса ляцема вайгяль. Сонь значенияц аф эстакиге пачкодсь Кри-Крить сознанияс.

Эряфкшу авась, конац фалу оцю страдания мархта ванондсь цёранять мельге, салаваня тошказевсь:

— Беднай цёранясь, тейнза, наверна, ашель нинге кеветие кизовок.

Кри-Крись вдруг эводсь и ласькcь авати.

— Мезе тон мярьготь—ашель?

Авась ашкодозе Кри-Крить лафтуда и кизефтезе:

— Дряй тон ашить куль?

Кри-Крись норгсь пря авать эзда и, кяшф пряса, эцесь уголти. Тейнза ульсь лучи аф няемс киньге. Тейнза эрявсь кочкамс мяльхть.

Седиец сонь сидеста тотнась. Тейнза арам, што сембе имась. Перьфканза ащи сембе мирсь тейнза лоткась эрямда.

Кри-Крить нят мяленэон сязезень замокса панжемать шарфнема звукоц. Кри-Крись учсь. Ужаснай правдась ульсь сянь эса, што Гастонць ашель ни живой, но правдась ульсь и сянь эса, што мезе аф няемс идемс Жозеф батянц баррикаданц предательствать эзда.

— Аф монь инксон ли?

— Аф, наверна, очередсь монь!

— Монне!—Марявсть разнай уженятнень эзда пленнайхнень вайгяльсна, и аньцек снярда, мзярда лац марявсь:

— Конац тяса Шарло Бантарсь?— Кри-Крись шарьходезе, што сась сонь очередец.

Сон стясь, чистендазе, кода фалу костюмонц, конанцты педентьфт шужярьнят, вадердазень шяяр ензон. Прястонза тяфтажа пяярсть шужярьнят: фкя, кафта, колма... Шарфтомок сувайть шири прянц, Кри-Крись учсь ненавистнай жандармать, конац аньцек-што сявозе Гастонть. Но тя ульсь аф сон. Кри-Крить инголе ащи сире капралсь кизефтезе Кри-Крить:

— Тон Шарло Бантарсь?. Аде!

— Господи, марявсь сире авать глухойста авардема вайгялец,—неужели и тянге... Вдь сон нинге ёфси шабаня.

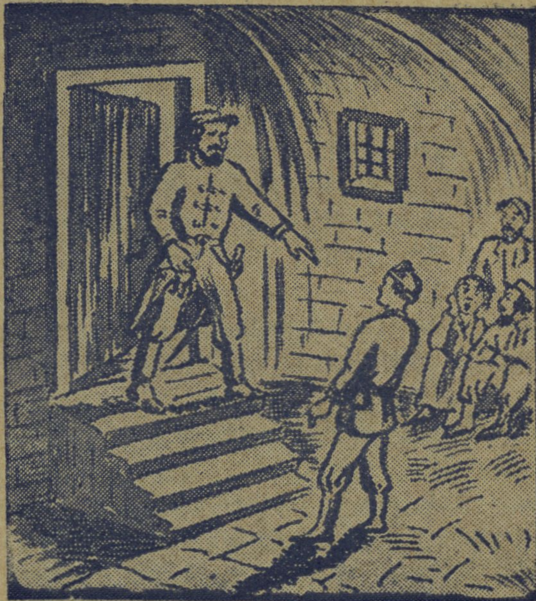
— Аде!—настойчивайста нинге весть азозе капралсь.

Кри-Крись видемсь, варжакстсь ялганзонды и, виистa Гастонть вайгяльса и манераса ивадсь:

— Шумбра улеза Коммунась!

V

Илядень ляпе шовданясь ашкодозе Кри-Крить. Подвалть винань и бардань шинедонза меле цебярь



ульсь тарксемс ваймоц майскяй ару кожфса. Кри-Крись лоткась подвал порогть лангс. Тейнза арам, сонь целай вечность явошнесы ся пингть эзда, мзярда сон последняй раз няезень Жозеф батянц, Марить, Люсьенть... Лятфтамок Люсьенть, Кри-Крись трнатозевсь.

— Трнатат, цёрай,—кизефтезе капральсь.—Ну, аноклак.

— Мон могу кулoмс Коммунать инкса апак трнатт,—корхтазевсь Кри-Крись, а мыслянза фалу работастьь:—кода азомс Жозеф батязти? Эряви варжамс ворьгодемс!

— Аде!—тага мярьгсь капралсь.

— Кри-Крись валнянь апак аст тусь мельганза.

Сон старандась няемс ингольkиге сельме инголенза ся картинать, кода сонь ляцьсазь. „Ули ли кивок иля ся пингоня, капралда башка? Сонь добрай шамац. Аньцек Анриось афоль думанда ба самс ваномa, кода мон страдандан! Кода тиемс станя, штоба, афи куфцемс, штоба аф няфтемс палачнень инголе эсь сярятьфозень... Кда монь

велькссон ули менельсь, карман видеста ваномa лангозонза и карман арьсема Марить колга—эста тейне аф ули страшна"—арьсесь цёранясь. Ся пингста капралсь тостяфтозе сонь лафтути:

— Ну, минь пачкодеме.

Так, вов, значит, кодама вастста тейнза судендаф аердомс эряфонц эзда. Брр, кодама тяса противна! Да сяка лангс нинге тя ужаснай тошна шинесь, конац лиси коста бди алуда, кула ломанень эзда ли лиси? Кри-Крись марязе, кода шерьхкозевсть прясонза шяярензa, но сон курокста сявозе эсь прянц кядезонза сяшкава, што решил варжакстомс и ваномс перьф пяльге. Пади нинге ули кода ворьгодемс,—арьсесь сон. Капралсь вятезе цёранять пирьфть шава, рдазу, шини уженязонза, конац перяф оцю стенаса.—Вов, наверна, ся вастсь, ков имась Гастонць. Сонь арьсеманзон лоткафтозень капралсь, конац ускозе Кри-Крить ожада.

— Кулхцонт, цёрай. Тейнь коданга аф юкстави, кода кулось тонь ялгаце Гастонць. Сон вятезе эсь прянц, кода оцю аля. Монь мялезель хоть мезьсовок мазептемс цёранять илядыкс минутанзон. Мон кизефтине сонь:—пади ули тонь последняй желанияце, азк тонцень последняй воляцень—мон сонь пяшкотьса. Мон арьсень цёранять, наверна, ули аляц, тядяц, сазороц, брадоц, пади и кельгома стирь ялгац. Мон азса тейст сонь последняй приветонц. Но сон мярьгсь:

— Монь ули фкя желаниязе: идемс монь ялгазень Шарло Бантарть эряфонц, конац случайна повсь тейнть пленц. Хоть сон ёмланя, но сонь сялдазсонза целай семья: сяряди тядяц, инвалид аляц, аф оцю сазорняц... макст тейнза эряф и свобода...

— Так вов кода тевсь ащи!—Кри-Крись дивандазь кулхцондсь сянь колга, што сонь ульсь целай семьяц: сон ульсь круглай сиротакс, афольхце меляфта аф алянц, аф тядянц. Так вов, кода арьсезе тиемс Гастонць, штоба идемс сонь. Кри-Крить тусть шудема сельме веденза.

— Но мон солдатан,—корхтась капралсь,—и мон привык пяшкотькшнемс начальствать приказаниянзон. Нолдамс тонь тейне аш кода, пачфтемс мезевок тядяцти мон могу. Азк аньцек, кода вешемс сонь... Мон монць алян, монь велеса тяфтама жа цёразе, кодамат и тон...

— Монь тядязе аф кармай корхтама версальскяй палачень мархта. Тон лучи макск тя мундирть эсь цёрацти, катк сон щасы сонь мзярда моли батальону народть инкса тюрема. Цёрацень тонь Тьер господинць аф дураськафтсы, кода тонь!—и Кри-Крись каязе лангстонза школьниконь батальононь мундирть, конанц тейнза кадондозе Гастонць, и венептезе сонь капралти. Капралсь кой-мзяра секунда ащесь апак шерьхк. Сон апак корхтак ванць цёранять лангс. Сельме веденза тусть шама срмонзон эзга. Сон венептезе кяденц и сявозе Гастонть мундиронц.

— Тон монь сембе седизень колайть, цёра. Кода мон карман ванома цёразень сельмонзон лангс... Аф, тя монь вийдон оцю. Монь аф саты вийзе шавомс тонь. Вов мезе. Мон сявса тонь кядьстот мундирть, няфтьса сонь капитанти и азса, што каяфтыне тонь кулоцень лангста. Ну-ка шаштта кафта аськолкст шири, вов тяфта.

Капралсь кеподезе Кри-Крить ёфси пильгалдонза вельхксть, конанц мархта ульсь вельхтяф крхка, шовда эши.—Вов коста мольсь против-

най шинесь,--кенерсь лятфтамс Кри-Крись.

Капралсь комась эшить велькcс, варжакстсь эзонза и мярьгсь:

— Сувак тяза!

— Неужели монь калмасамазь живойста?—тошказевсь Кри-Крись. Тя ульсь инь страшнай мыслясь, и сон, анокламок апак пельхть Коммунать инкса максомс эряфонц, вдруг марязе, кода мяневсть каленаста плманжанза.

А Капралсь ласковайняста корхтась, и сонь валонза Кри-Крити пачкотькшнесть кодама-бди пеленань пачк.

— Эх, тон! Эшить эзда эводеть. Кулхцонт, цёра. Мон йоран тейть лездомс лисемс свободас, нолдамс тонь эсь ломаттненди. Шарьхкодеть?

— Аш, ашине шарьхкодь,—виденцясь Кри-Крись. Капралть валонза тейнза няевсть сяшкава аф видекс, што сон коданга не мог синь примамс серьезнайкс.

Капралсь пейдезевсь:—тон нолдат пря тя эшити, коста ушедыхть кафта веден шудема турбат. Тяни шовда, мезевок аф няеви, но мон максан мархтот фонарня. Тон суват кели турбати: сон стама оцю, што тон эзонза свободнайста тяльгат. Кармат молема видеста турбать эзга, аф ваномок рдазть, крьсатнень и шинеть лангс, мзярс аф поват тяфтама жа эшис. Ну, а сон лиси ся районти, конац нинге коммунархнень кядьса... Минь разведчиконьке сидеста пользондакшнихть тя кить мархта.

Возможностсь илядомс живста крьвястезе Кри-Крить седиенц радостьса. Но киель тя аф содаф спасительсь? Можна ли тейнза верондамс?

Бта сонь сомнениянзон каршес ответонди капралсь мярьгсь:

— Эряскатт, Шарло! Каба афолемазь сата минь тонь мархтот тязк? Валк алу, тят пель. Тихтедемок эши потмаксса, Кри-Крись меки марязе эсь прянц настоящай Кри-Крикс. Сельмонза сонь мезевок ашесть няй шовда эшиса, керы, противнай шинеть эса трудналь тарксемс ваймоц, но инголе—ульсь эряф, свобода, возможность ванфтомс баррикадать и Жозеф батянц. А эшить велькcса ащесь ломань, конац анок лездомс Кри-Крити пачкодемс коммунархненди. Сон корхтась и цёраняти валонза цють марявсть.

— Валомне, мзярда кармат лисема, тяк синде сялдазцень.

— Спасиба,—ивадсь Кри-Крись.—Мон пачкодян, тят пель. Кри-Кри Бантарсь косонга аф имай!

VI

Пачкодемс Рампонно ульцяв аф пяк тьожднль. Хоть пингта ашезь йота полнай суткавок, мзярда Кри-Крись тусь тя районцта, но переменат Парижть предместьяса тиевсть пяк оцюфт. Ульцятнень, конатнень эзга Кри-Крись нинге исяк якась свободнайста, тяни занязь ни версалецне. Сашендовсь ичкозьге шарондомс. Ульсь ни кемгафтува част ве, мзярда, наконец, Кри-Крись пачкодсь Рампонно ульцяв. Пулятне вешкстъ перьф пяльге, ульцятне и переулкатне ульсть шавот.

Аньцек кой-мзярда ётнесь патрульсь, конац кизефнезень ётайхнень.

— Пароль?—Кизефтезе патрульнайсь, мзярда Кри-Крись эряскадозь ласькcь ортатненди, конатнень эзга можналь нежедемс баррикадати.

— Коммуна или смерть!—трнаты вайгяльса и эводеме шовор Кри-Крись азозе парольть. Баррикаднай тюремать историяса пади

тя ульсь васенце случайсь, мзярда пароленъ азондысь йорась эльбядемс, йорась, штоба азф парольсь улель аф виде. Ах, кда ба тя улель тяфта,—эста ба маряф корхтамась улель-ба аньцек недоразумениякс, и значит, Люсьенць аф предатель!... Но... Кри-Крись марясь ответ:

— Йотак, цёрай!

Тяни ни аш кодамовок сомненият. Капоральсь—изменник, и тя предательть кядьса тяни Жозеф батянц эряфоц! Куроконя Жозефти! Кри-Крись ласькcь, комотнемок препятствиятнень вельф, аф шарфнемок кодамовок мяль пулятнень вешкомаснон и гранататнень грохиемаснон лангс. Сон ванонды аньцек ранендафнень и шавфнень шамаснон лангс, конат ащесть ряцок арафтф носилкатнень лангса.

Ся пингть, мзярда Кри-Крись, наконец, малаткшнесь эхянь баррикадать малас и ичкоздекиге няезе Бантарть, марявсь праф снаряднь вайгяль. Кри-Крись минуташка глушендафста, качамть потмоса мезевок ашезь няй, а сяда меле, мзярда качамсь ётась, сон няезе, што Жозефсь ащи копоренц лангса,—фкя кядец сонь шарфтфоль копоренц алу, а омбоцесь ащесь прянц вельксса и нежетьфоль шувар кяскавти. Шаспоц ащесь ваксонза.

— Жозефсь шавф!—Тя страшнай мыслясь, кода тол пидезе сонь сознаниянц.--Жозеф батяй!--ивадсь сон, ласькомок и пульзямок матфста ащи Бантарти, конань перьф пуромсть кой-мзяра ломань.

Жозефсь панжезень сельмонзон, сон йорась стямс, но ашезь стяв.

— Ну, аф, васькафнят,—салаваня азозе сон,--васенце пулять эзда мон нинге аф кулан.

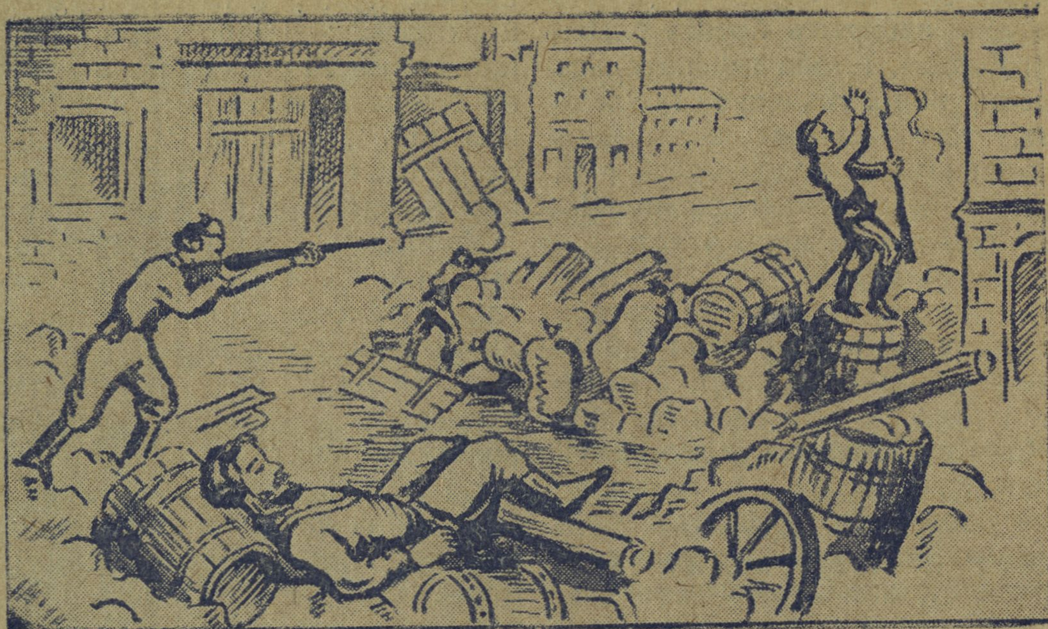
Няемок Кри-Крить, сон нинге весть ёрась стямс и, шангамок кяденц лангс, кеподезе прянц и корхтазевсь:—Шарло, тон сать эсь пингстонза. Монь кядьнень маштсь ни эрьгасна люпштамс и кирдемс шаспоть. Сявк сонь! Сявк и лацкас меляфтк сембонь, мезе няеть и марять нят вяры шитнень пингста.

Кри-Крись фатязе Жозефть вакста ружьять и, кемоста кирдемок сонь кядьсонза, трнатомок волнениять эзда, корхтазевсь:

— Клянусь, што тя шаспось мзярдовок аф пови Коммунать врагонзон кядьс!

Но Жозефсь мезнявок ашезь отвеча. Сонь меки маштсть ёженза. Аньцек тяни лядьсь Кри-Крить мяльс Люсьенць, изменась, предательстват предупреждениянц колга мяльхне. Васенда, няемок верса шуди Жозефть, цёранясь юкстазе Люсьенть, но Жозефсь ульсь шиса и максозе тейнза эсь ружьянц,—и Кри-Крись тага марязе эсь прянц тюремати анококс. Сон варжакстсь и няезе Люсьен Капоральть, конац ванць Кри-Крить мельге олаф, страхса пяшкотьф сельме ванфса, и сяка жа пингть орадсь прястонза акша бинть, конац должен ульсь корхтамс сянь колга, што сонь бта ранендаф пряц.

Васенда, Кри-Крить эвондаманц эзда эвотьфста, Люсьенць фатясь ружья и ульсь ни анок комотемс, штоба араламс пря или мянемс. Но, сяс мес Кри-Крись ашезе лятфта сонь лемонц, сонь эстакиге арьсеманза полафтсть и надиясь, што цёранясь мезнявок аф содай сонь предательстванц колга. Но сельмотне, конат пиндолдсть ненавистьса, Кри-Крить сельмонза, конат шарфтфт тяни сонь лангозонза, ашесть няй кодамовок сомнения: Кри-Крись содазе сембонь. Разоблаченнай Капоральти ашель мезе кочксемс: ворьгодемс куроконя эсь



ялганзонды, мзярс нинге цёранять ашезь йота баррикадаса тийф разгромть сюнеда таяскадомац. Капоральсь молембачк щафтозе штыконц прясакша лоскоткять и эстакиге—аф решительнайста, а сямольде—вишкста, судорожнай комотемаса, тихтедсь боцькять лангс, конац ащесь баррикаднай стенать эхянь вакссонза. Яфчамок эсь тиф акша флагонц мархта, сон ивадсь:—Сувада! Тяса кивок аш!—и йордазе фкя пильгонц баррикадать вельф. Но поздна!

— Тон васькафнят, изменник! Тяса улихть нинге Коммунать аралайнза!—ивадсь Кри-Крись.

Марявсь выстрел, и Капоральсь кулоста прась баррикадать омбокс тоза, „эсь ялганзонды", коза сон йорась повомс живойста.

А Кри-Крись сембе ванць ся точкати, тоза, коза повсь сонь пуляц; тоса либордсь штыкть пряса акша флагсь: Капоральть праф ружьяц повсь стенать мархта боцькять йоткс.

Кри-Крись васень пяярьф верть эзда нинге фалу трнатсь.

— Пара, пара, цёраняй, цебярьста ушедоть. Работак тяфтак, Шарло! Тейне аф ужяль.. Монь шас-позе повсь вернай кядьс...

Тя корхтась Жозефсь.

Сон кулезе Капоральть ивадеманц, Кри-Крить ляцеманц и сембонь шарьходезе. Тяни, кочкамок илядыкс вийнянц, сон аф ламняда кеподезе ронгонц и кельгозь надежнайста ванць цёранять лангс, сельмонза сонь корхтасть:—да тонь инксот, тинь инксононт, сай пингонь итть, минь тюреме, и минь наследияньке иляды надежнай кядьс, конат кандыхть, наконец, освобождения человечествати.

Кри-Крись пульзясь Жозефть инголи, эряскадсь сембонь азондомс тейнза.

Люсьенць предатель! Сон азозе парольть версалецненди!...

Жозеф сярьгядезень малазонза живста илятф сембе боецнень и мярьгсь:

— Мон сембодонга виноватан сянкса, што пяк ни верондань, предательсь маштсь шаштомс монь малазон. . Пандомс савсь пяк питниста... Революционнай Парижть последняй баррикадац прась... Парижскяй Коммунась разгромленнай... Но шумбра улеза революциясь!...

Шумбра улеза революциясь! Шумбра улеза Коммунась! —марявсь перьф пяльге.

Жозефть курок машнесть вийнза. Путомок последняй вийнц, Жозефсь аф ламняда кеподсь, нежедемок фкя кяденц лангс, и таргазе эсь алдонза знамять.

— Ванфтк сонь, Шарло,—пшкядсь Кри-Крити.—Тон келептьсак сонь, мзярда трудящайхне тага кеподихть эсь угнетательсноn каршес .. Мадлен... Тейть—мон... Ня валонзон лангс лоткась Жозефсь корхтамда.

Сембе шарфтсть од авати, конанц лемдезе Жозеф Бантарсь. Сонь паргана, акшаза шяярензон лангса ащесь военнай кепка. Валда шяярень рамканц потмоста няевсь шуваня, голубой оцю сельме мархта шаманяц. Тя ульсь школьнай учительницась Мадлен Рокрь, Жозефть деятельнай помошницац.

— Ялгат!—кайгозевсь Мадленть вайгялец.—Мезе аф няема, пока нинге аф поздна, мума опасностьфтома васта, штоба кяшемс Жозефть. Минь долгоньке революциять инголе ванфтомс сонь эряфонц.

Но коста мумс аф опаснай васта,—азозе фкясь коммунархнень эзда,—версальскяй жандарматне чарпайхть сембе вастова. Синь жестокайста шавондсазь раненайхнень.

— Жозефть можна кяшемс монь каморказон, подвалу, коса мон эрян,—шоворсь корхтамазост Кри-Крись,- -Тоза мондедон башка кивок аф . сувси. Жозефть можна сувафтомс вальмава, конац ваны шава вастс.

Мадленць эрязста сязезе знамять шуфтонять эзда и ашкодозе Кри-Крить перьф. Знамять ланга церанясь щазе эсь куртканц.

— Тяни Пьер, Жак и тон, Кри-Кри, кандость Жозефть!—Максcь распоряжения Мадленць;

(Пец сай номерса)

ЖЕЛЕЗНЯК ПАРТИЗАНЦЬ

Русскяй мор.

Херсонть ала степьса
Тишетне серихть,
Херсонть ала степьса—курган.
Бурьянца сон вельхтяф,
И алонза ащи
Матрос, Железняк партизанць.

Мольсь сон Одессав,
Сон лиссь ни Херсонти,—
Засадав повсь тяса отрядсь.
Фкя шире—застава,
Тя шире—махновецт,
И лядсь аньцек кемонь гранатт.

„Цёрат,— вдруг мярьгсь,
Отрядонц лангс ванозь,
Матрос-партизанць Железняксь,—
Херсонць ёфси тязк ни,
Ётатам штыкса,
И кемонь гранатсь—аф пустяк".

И цёратне азозь:
„Минь ётатам штыкса,
И кемонь гранатсь—аф пустяк".
Штыкса, гранатса
Цёратне ётасть
Степи илядсь Железняксь.

Морот веселайхть
Украинась морай,
Павазуфт сиресь и одсь.
Шиньшарыхне серихть,
И степть вельксса, вяре
Вишкста кружай самолетсь.

Херсонть ала степьса
Тишетне серихть,
Херсонть ала степьса—курган.
Бурьянца сон вельхтяф,
И алонза ащи
Матрос, Железняк партизанць.

Мокшекс ётафтозе **В. Каргин.**